

Александр
ВОЛКОВ

г. Петрозаводск

Александр Лукич Волков – народный писатель Карелии, известен не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Все, кто хоть как-то связан с литературой на финно-угорских языках, знают Александра Волкова. Его стихи и переводы изданы не только в России, но и в Эстонии, Финляндии, Венгрии...

В этом году Александру Лукичу исполняется 90 лет. Начало его биографии во многом схоже с биографиями большинства его сверстников. Скупая информация в Википедии (кстати, далеко не каждый заслужил страницу в этой народной энциклопедии!) открывает нам как верстовые столбы вехи жизни народного писателя Карелии:

«Дата рождения – 25 декабря 1928 года.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) семья была эвакуирована в Свердловскую область.

В 1948–1988 годах, после окончания Петрозаводского кооперативного техникума, работал в организациях советской торговли, избирался председателем Республиканского комитета профсоюзов потребкооперации Карело-Финской ССР, членом правления профсоюзов Республики Карелия, депутатом Петрозаводского городского совета.

В 1959 году были опубликованы его первые стихи.

В 1993 году вышла первая книга стихов – «Маленькая Дессойла» на русском языке, а в 1997 го-

ду эта книга «PieniDessoilu» вышла на ливвиковском диалекте карельского языка.

В 1998 году стихотворение «Igainetuli» («Вечный огонь») стало победителем конкурса «Лучшее произведение на карельском и вепском языках».

С 1990-х годов руководит литературным объединением «Карьялайне сана» («Карельское слово»).

С 2000 года – член Союза писателей РФ.

В 2001 году его книга «Vellensuvain» («Сердце брата») удостоена диплома «Книга года Республики Карелия» и премии главы Республики Карелия. В 1999–2001 годах возглавлял Союз карельского народа».

Александром Лукичом переведены на карельский язык произведения более 70 русскоязычных писателей, в том числе А. Пушкин, А. Блок, А. Ахматова, А. Твардовский.

Конечно, жизнь человека не укладывается в несколько строк, даже если они, эти строки, написаны в энциклопедии. За плечами Александра Волкова жизнь в годы войны в эвакуации, возвращение домой в родную Эссойлу, тяжелые и голодные годы, когда приходилось и учиться, и работать. А потом долгая и отмеченная множеством наград и благодарностей трудовая деятельность на благо Карелии.

И хотя наша беседа, казалось, в первую очередь должна быть о творчестве, не менее интересным был и рассказ Александра Лукича о его жизни.

– Александр Лукич, первая ваша публикация была в 1959 году в «Ленинской правде». Вы помните свои ощущения? Это была очень большая радость или некая закономерность, результат предыдущего литературного труда? Ведь вам был уже 31 год. Довольно зрелый возраст.

– Это была проба пера. Знаете, в 41-м году мы после жестокой бомбардировки Петрозаводска эвакуировались. Женщин с детьми посадили на баржи. И вот мы плывем на барже. А над нами низко-низко – вражеские самолеты, два «хейнкеля». Бабы – плакать. А мы – ребятишки – им фиги показываем: «На тебе – фашист!»

Наши баржи почему-то не бомбили. А вот те, что после нас пошли... До сих пор на дне Онежского озера лежат. В Эссойле не оставалось ни одного человека. Все эвакуировались. Мы оказались эвакуированы в Свердловскую область. Там я окончил семилетку. Это я к вашему вопросу подхожу. И меня всегда интересовала литература, делали мы стенгазету. В 44-м году я приехал с этим «багажом» назад. Добирался 25 суток. Здесь стал конюхом в колхозе. В Финляндии, с которой война тогда уже закончилась, на границе, сам выбрал лошадь. С этого я ушел в кооперативный техникум. Документов у меня никаких не было, кроме свидетельства об окончании на отлично семи классов и ни копейки денег.

Вот на крыше вагона я приехал в Петрозаводск и явился в техникум. Директор техникума посмотрела на меня – солдатские сапоги, залатанные штаны... Она договорилась, чтобы мне дали талоны на хлеб... Так началась моя учеба.

Кооперативный техникум окончил с отличием. В техникуме делали стенгазету. Вот тогда начались литературные эксперименты. Конечно, это была еще не поэзия. А когда уже в 59-м году «Ленинская правда» напечатала первые произведения, редакция тогда отметила, что от этого автора можно ждать многого...

Работал главным бухгалтером в Импилахти... Республика вся была разорена. Ездил по всем районам. Потом меня избрали председателем обкома профсоюза потребкооперации. Горком, правда, возражал против моего избрания. Как же, я ведь был сыном врага народа. Отца репрессировали в 37-м. Расстреляли без суда и следствия. Он был кронштадтским моряком. А в дальнейшем меня избрали членом совета профсоюзов Карело-финской республики. Это была ой-ёй-ёй какая высокая должность! Я подумал, вот я какой! Заслужил! Но выяснилось, что, как говорится, звезды сошлись. Была определённая разрядка. Кандидат должен был быть карелом, до 25 лет и с обра-

зованием. Кроме меня, подходящих кандидатур не было. Так вот развивалась моя трудовая карьера. А что касается литературы, то, конечно, много читал, что-то пробовал писать.

А потом меня направили, если можно так сказать, в лес. Надо было укреплять отрасль. И надо было восстанавливать инфраструктуру. Чтобы было питание, столовые... И в 28 лет я стал заместителем генерального директора «Кареллеспрома» и одновременно генеральным директором «Кареллесторга». «Кареллеспром» тогда был основной экономики республики. И работников леспромхозов и их семьи надо было кормить, обувать, одевать. Это более ста тысяч человек.

– Александр Лукич, а когда же вы находили время заниматься литературой? Трудовая деятельность у вас была ведь очень напряженная.

– А литературой более-менее серьезно я начал заниматься в 90-м году. «Кареллесторг» к тому времени закрыли. Я тогда начал заниматься «Маленькой Дессойлой».

– Расскажите, пожалуйста, подробнее про эту книгу.

– Как получилась «Маленькая Дессойла»... В то время я был человеком, с которым считались. И мне удалось в КГБ ознакомиться с делом расстрелянного отца. Я тогда в своей родной Эссойле собрал родственников, сестер, братьев и прочитал им материалы про нашу деревню. Маленькая карельская деревня – и 14 репрессированных мужиков... Без суда, без следствия. Наверное, это было толчком к созданию «Маленькой Дессойлы».

«Маленькая Дессойла» – первая книга народного поэта Карелии Александра Волкова. И написана она была на русском языке. Но Александру Лукичу было очень важно, чтобы в литературе республики звучал карельский язык. Продвижению карельского языка и, в частности, ливвиковского его диалекта Волков посвятил многие годы своей жизни и творчества. Его «Книга о ливах» переведена на все финно-угорские языки и нашла отклик в сознании малых народов, сохраняющих свой язык и культуру в большой многонациональной стране.

Работа Александра Лукича на этом поприще, конечно же, не могла остаться незамеченной. В 2013 году в издательстве «Острова» вышла книга «Как слово наше отзовется». Эта книга является сборником, включающим в себя отзывы, рецензии на книги автора, статьи и публикации Александра Волкова, интервью с ним, подготовленные в разные годы.

Здесь же можно увидеть поздравления и благодарности, адресованные Александру Лукичу, в

разные годы от известнейших людей. Поздравляли Александра Лукича и президент Финляндской республики Тарья Халонен, и председатель Правительства Карелии Сергей Катанандов и президент Эстонии, и президент Венгрии, и архиепископ Финляндский. Впрочем, всех наград, поздравлений и благодарностей, адресованных Александру Волкову, не перечислить. Его заслуги в деле продвижения карельского языка действительно велики. В этом году Александру Волкову исполняется 90 лет. Но для своего возраста он в хорошей физической форме.

– Скажите, Александр Лукич, как вам удается поддерживать форму? 90 лет – это ведь немало.

– Знаете, я никогда не объедался. В юности получали 300-400 граммов хлеба в день, и только чуть позже появились карточки, по которым можно было получать, скажем, 200 граммов масла в месяц... Но и потом, когда жизнь стала лучше, я всегда питался мало и просто. Кроме того, я занимался рыбалкой. Это тоже, наверное, продлевает жизнь. Рыбалка может быть настоящим испытанием. Помню, я на Сямозере поставил ряпушковые сети, надо снимать, а поднялся сильнейший ветер. Лодку ни в коем случае нельзя было повернуть бортом к волне. Физическая нагрузка очень приличная. И сети тянул, и лодку держал. Помню, вся деревня на берег вышла: «Ой, утонул, утонул...» Нет, не утонул.

– Любимый способ лова?

– Я очень любил на поплавок ловить. Помню, как меня первый раз брат взял на рыбалку. Сделал мне удочку, посадил и велел следить за поплавком. И какая-то рыба клюнула, поплавок утонул, я удочку бросаю и побежал в деревню с криком: «Поймал! Поймал!» Такой был первый опыт рыбалки.

– А самый запоминающийся улов?

– Да много было запоминающегося. В сеть зимой щука попала 12 килограммов. А была одна рыбалка действительно памятная. На Сямозере. Мы с моим помощником были на острове, когда поднялся очень сильный ветер. А в то время в Сяксе были еще пленные немцы. Это год примерно 48-й был. И туда же, на остров, приплыли двое пленных немцев с вооруженным конвоиром. Они для себя рыбу ловили, и их ветер застал в озере. И ветер никак не прекращается. Они тоже на остров высадились. И вот двое суток мы сидели на острове с немцами. Всё кончилось – еда, спички. Рыбы-то в озере было – хоть штанами лови. Но ни спичек, ни соли... На третий день мы не выдержали и всё-таки по сильному еще боковому ветру рванули оттуда. Немцы с охранником не решились уплыть. Когда мы домой вернулись, нас,

оказывается, уже считали погибшими. Такая вот бывает рыбалка. Рыбалка тогда была не развлечением, а способом выжить. На зиму обязательно надо было рыбы насолить. И грибы сушили...

– Александр Лукич, вы много общались с представителями финно-угорских народов, входите в конгресс. Как обстоят дела с языком? Знают ли сейчас язык коренные народы?

– Как-то на конгрессе финно-угорских народов я встретился с женщиной, представительницей ханты-мансийского округа. И она говорит, мы переводим, но никто же не знает языка! Не понимают, что мы пишем. Вот так, бывает, обстоят дела с языками коренных народов. Но, например, в Финляндии карельский язык признан официальным, на его развитие выделяют очень большие деньги. У нас всё меньше остается тех, кто говорит на карельском языке. Особенно на ливвиковском диалекте. А язык необходимо сохранять. На нем должна создаваться литература. Кстати, благодаря президенту Эстонии мои книги были переведены на эстонский язык и изданы там. То есть там поддерживается интерес к творчеству тех, кто пишет на финно-угорских языках.

– Вы довольны переводами своих стихов?

– Ну, один из моих переводчиков и мой друг Андрей Расторгуев считается сейчас одним из лучших поэтов. Вообще, перевод – это огромный труд. Надо сохранить ритмику языка, смысл стихотворения. На самом деле, стихи в переводе могут потерять, а могут и выиграть. Андрей Расторгуев великолепно перевел мою книгу «Слово о ливах». На карельском она была отлично написана, а благодаря ему и на русском зазвучала не хуже.

А еще Андрей написал балладу «Старик и море», посвященную мне. Она издана отдельной книгой, дополненной переводами моих стихов с карельского на русский и наоборот, с русского на карельский язык. Книга вышла в издательстве «Острова» в сентябре этого года.

Важно то, что не только книги Александра Волкова переведены на множество языков, но и он сам является известным переводчиком. Стихи русских поэтов XIX и XX веков переведены им на карельский язык. Сохранение карельского языка Александр Волков считает своей главной задачей. Именно благодаря таким людям мир сохраняет свою многоцветность и разнообразие.

Беседовал О. Целебровский

